

УДК: 902.2

КОЦУРА А.Г.,
Одеський археологічний музей.

Коцура А.Г., співробітник Одеського археологічного музею. Коло наукових інтересів – *проблеми релігійних уявлень і культових практик давніх греків Північного Причорномор'я.*

РЕМЕСЛЕННЫЕ МОТИВЫ КОШАРСКОГО ЗОЛЬНИКА

У статті подається характеристика античних зольників як специфічних археологічних пам'ятників. Акцентується увага на Кошарському зольнику.

Description of ancient ash-pits is given in the article, as specific archaeological monuments. Attention is accented on Kosharskomu to the ash-pit.

Античные зольники представляют собой своеобразные археологические памятники, вызывающие в историографии весьма спорные интерпретации. Принимая точку зрения тех исследователей, которые интерпретируют зольники, как сакральные сооружения, возникает вопрос: по какому принципу должно происходить деление находок, найденных там, на votivные и не votivные. К первым бесспорно относятся предметы, имеющие непосредственное отношение к области культа и ритуальным действиям: граффити с посвящениями божествам, терракотовые статуэтки и их фрагменты, керамические поделки в виде хлебцов, моделей зерен, свинцовые букрании, монеты, предметы вооружения, артефакты более древних культур, амулеты и т. д. Но обычно, находки такого типа составляют небольшой процент от числа всех найденных материалов зольника. Наиболее массовыми по количеству материалами представлены фрагменты различных сосудов, среди которых по численности первое место занимает амфорная тара. Такого рода находки в насыпи культового сооружения можно объяснить использованием сосудов в отправлении обряда подношения богам жертвенной пищи и питья, и совершения ритуальных возлияний, при которых использовалось вино и оливковое масло. Эти обряды находят своё отражение в письменной античной традиции [2, с. 92; 15, с. 408; 9, с. 80-81; 14, с. 95-181; 7, с. 67-68; 8, с. 121; 16, с. 24-25].

Небольшой, но весомой группой находок являются предметы, связанные с ремёслами и домашними промыслами. Это пряслица и грузила, точильные и растиральные камни, костяные и металлические изделия. Находки этих предметов связаны непосредственно с земледелием, рыболовством, ткачеством. Вопрос о роли которую они играли в культовых церемониях и причинах, по которым эти предметы приносились на святилище был впервые рассмотрен Н.В. Молевой на примере Китейского зольного святилища. По мнению исследовательницы, считать такие находки в

святилище случайными неправомерно, так как они встречаются в слоях разных святилищ регулярно. Особенность таких находок в том, что все они – единичные в контексте того или иного археологического комплекса [10, с. 267].

Близкую ситуацию мы наблюдаем и на зольнике античного поселка расположенного в с. Кошары, на левом берегу Тилигульского лимана.

Формирование населением этого древнегреческого поселка священной территории с зольником в центре, было вызвано отсутствием храмового комплекса. Первоначально на месте зольника были сооружены и функционировали несколько разновременных объектов, которые представлены полуземлянками и ямами. После прекращения их использования, они были засыпаны, поверхность выровнена и перекрыта слоем подсыпки из раздробленных раковин, известняковой крошки и песка. Впоследствии, в результате обрядовых действий, на подготовленной площадке образовались несколько небольших насыпей. В результате дальнейших досыпок сформировался общий зольный холм, вершину которого перекрыл плотный утрамбованный слой золистого грунта с толчеными раковинами [12, с. 123]. На данный момент Кошарский зольник представляет собой невысокий зольный холм, овальный в плане, диаметром 20-30 м, вытянутый в направлении северо-запад – юго-восток. Мощность отложений зольника достигает 2,5 м. Структурно он состоит из прослоек чистой золы, сажи, раковин морских малюсков, камки (морской травы), песка, земли и плотно утрамбованной желтой глины. Среди многочисленных напластований выделяются отдельные микрзоны, связанные с непродолжительными, обрядовыми ритуалами. Они представлены небольшими загородками из галек, вымостками из камней, “материальными остатками бескровных разновидностей жертвоприношений – возлияний медом и оливковым маслом” [13, 101], локальными пятнами золы, небольшими углублениями и утрамбованными площадками. Расположение их на

разной глубине дает нам право относить их к различным хронологическим группам. Данные объекты могли носить следы частного характера и принадлежать отдельным семьям поселка, исполняя функцию индивидуальных алтарей. На зольнике были открыты и общественные алтари, в частности 4-х ступенчатый алтарь открытого типа, возведенный из глины с использованием сырцовых кирпичей или вальков. Общая датировка зольника конец V – вторая четверть III вв. до н.э.

Материал зольника многочислен и разнообразен: в нем обнаружено значительное число фрагментов керамики, монеты [19, с. 261-265], votивные изделия из глины [11, с. 64], фрагменты терракот, а также значительное число предметов, связанных с ремесленным производством и промыслами.

Среди них особое место занимают рыболовные снасти, которые представлены рыболовецкими крючками и грузилами. В Кошарском зольнике предметы, связанные с рыболовством среди всех “производственных” votивов по своей численности стоят на первом месте. Учитывая находки значительного количества костей осетровых рыб (позвонки, плавники, жаберные крышки и чешуйки) как в материалах зольника, так и поселка, наличие вкопанных пифосов для засолки рыбы и значительное число раковин морских моллюсков которые употребляли в пищу – рыболовство играло значительную роль в жизни населения Кошар. Предметы, связанные с рыболовством, по мнению исследователей, приносились в святилище мужчинами, которые занимались рыбным промыслом и обращались к богам с просьбой об удаче в рыбацком деле [15, с. 49]. В большинстве своём грузила изготовлены из ракушечника и песчаника, который был под рукой. Это в основном так называемые грузила “с перехватом”. Не столь многочисленны в насыпи грузила с просверленными отверстиями, чаще около одного из краёв плоского камня, реже – по центру. С женской частью населения были связаны находки частей рыбных блюд, морских галек и подвесок из раковин моллюсков, которые выступали и как амулеты. Это указывает на проявление сакральных связей с морской стихией и с культом Афродиты [10, с. 267].

Находки предметов ткачества пряслиц и ткацких грузил в насыпи Кошарского зольника – явление довольно регулярное, однако не массовое. Пирамидальной формы грузила использовались для лучшего натягивания продольных нитей при изготовлении полотна на вертикальном ткацком станке. Хотя часто встречаются и отвесы, изготовленные из других материалов, но, вероятно, несших ту же функциональную нагрузку. Это небольших размеров изделия из обломков амфор, их вес слишком мал для использования при рыбной ловле, но подходит для использования в качестве отвеса в ткацком ремесле. Находки пирамидальных грузил из хорошо промешанной, но необожжённой глины, позволяет говорить о них, как о votивных приношениях богам.

К этой группе находок следует отнести и находки пряслиц. Это преимущественно лепные биконические серо- и красноглиняные пряслица, использовавшиеся при изготовлении нитей.

Находки ткацких грузил, пряслиц и металлических иголок можно истолковать как предпочтительно женские приношения, поскольку на протяжении всего античного периода ткачество и рукоделие являлось типично женским домашним ремеслом, присущим всем слоям населения. Умение ткать вызывало

уважение и почитание. С ткачеством была связана Афина, сама блестяще владеющая искусством прядения и подарившая его людям. Помимо бытовых и ремесленных качеств, прядение и ткачество обладало сакральностью. Предметы, связанные с прядением и ткачеством, усиливали процесс преобразования жертвы, перехода её в другой мир и иное качество [10, с. 264]. Иную функцию несли глиняные пряслица найденные в погребениях, где они могли быть принадлежностью погребального инвентаря и мужских захоронений и соответственно связаны с хтоническими культами. Именно с нитью в античной мифологической традиции ассоциировалась человеческая жизнь, и богини судьбы Мойры. От них зависели рождение жизнь и смерть каждого смертного и каждого бога, даже Зевс не мог изменить их решение. Мойра Клофо (Ткачиха) ткала каждому человеку нить жизни, Лахесис (Жребий) определяла его судьбу, а Антропос (Неотвратимая) прерывала нить жизни и посылая смерть [2, с. 48-49; 6, с. 379-486]. Проявлением хтонического культа связанного с наличием на зольнике пряслиц является находка на площадке перед ступенчатым алтарем, статуэтки одной из Мойр (определяющих судьбу всех существ), а именно Клофо (прядущей).

Достаточно многочисленны в Кошарском зольнике находки предметов имеющих отношение к домашним промыслам, изготовленные из местных пород камня – это, в основном, точильные камни и растиральники.

В большинстве своём это небольшие оселки; их votивный и магический характер, а также скифское происхождение, отмечались неоднократно [17, с. 45-58; 18, с. 157-158; 5, с. 24-39; 10, с. 264-268]. С земледельческими культами определенно связаны и встречаемые в насыпи каменные орудия, предназначенные для растирания мелкого продукта, превращая его в муку.

Точила и растиральники в религиозных представлениях древних были связаны с первобытным фетишизмом, проявлявшемся в поклонении камням. Такие архаичные проявления были свойственны и верованиям греков и местного населения [10, с. 266]. Не случайно еще одной, очень часто встречаемой находкой в святилищах является морская галька разных форм, преимущественно яйцевидная, округлая плоская. Можно предположить, связь этих орудий с сакральным обрядом, путём косвенного участия в приготовлении жертвоприношения или же культовой трапезы, как-то – заточка ножей, участвующих в обряде, или растирание зёрен, трав, охры или других компонентов сакральной сцены.

Наряду с ремесленными принадлежностями из камня в слое Кошарского зольника встречаются костяные орудия труда. Наиболее частые из них – это проколки и их фрагменты. Встречаются и предметы иного назначения. В первую очередь, это находка наральника из рога животного с незначительными следами сработанности по рабочему краю. Наличие в сакральной зоне такого рода предметов, вероятно, может свидетельствовать об отправлении аграрных культов или культов, так или иначе связанных с плодородием, тем более что в контексте других находок ритуального характера это выглядит весьма вероятным. Кроме того, в античной литературной традиции сохранилась некоторая информация о вариантах ритуальных подношений в момент отправления аграрных культов [2, с. 198; 15, с. 371-372; 14, с. 102-103; 7, с. 128; 16, с. 56].

Также следует отметить находку костяного орудия серповидной формы, предназначенного, вероятно, для лощения поверхности сосудов. Такие подношения с соответствующими обращениями к божествам –

покровителям домашних промыслов, могли делать люди, непосредственно связанные с гончарным ремеслом.

Довольно часто встречаются орудия и их фрагменты, изготовленные из ручек амфор. По особенностям стёртости рабочего края изделий можно предположить, что использовались они часто в качестве растиральных или пестов, некоторые из них могли служить и ложилами или, своего рода “формовками” при производстве лепной керамики. Интересна находка “лячки”, используемой в литейном производстве, изготовленной из обломка ножки амфоры.

Следует отметить отдельно также находки на зольнике фрагментов лезвий железных ножей и костяных рукоятей. Эти находки можно связать как с процессом жертвоприношения непосредственно, инструменты для разделывания жертвенной пищи, так и с домашними промыслами, в которых они использовались, а потом были принесены в качестве дара во время жертвоприношения.

Находки в насыпи отдельных гвоздей как железных, так и бронзовых, на момент жертвоприношения не могли нести никакой функциональной нагрузки, кроме, как вотивной. По мнению Н.В. Молевой, гвоздь служил сакральным связующим элементом земного и подземного

миров, и гарантировал дохождение жертвы в мир иной, при отправлении хтонических культов [10, с. 268].

Зольник Кошарского поселка, по структуре и вещественному материалу указывает на связь данного объекта с областью культа и позволяет причислить его к известным на территории Северного Причерноморья типам археологических памятников, таких как жертвенники-святилища. Существование зольников, как разновидности общественного жертвенника, имеет корни в древнегреческом мире [15, с. 408]. Мы придерживаемся точки зрения А.С. Русяевой, что традиция сооружения зольников в Северном Причерноморье “восходит к периоду греческой колонизации... и была перенесена из метрополии совместно с почитанием богов и устройством святилищ” [20, с. 100].

Создание Кошарского зольника, как общественного алтаря, связано с религиозными представлениями населения поселка. Это могли быть верования, отражающие земледельческие культы Великих Элевсинских богинь, культы домашнего очага и хтонические культы [14, с. 109]. Нахождение предметов связанных с ремеслом и домашними промыслами, в числе находок Кошарского зольного жертвенника, не случайно, а связано с ритуальными действиями, отражающими эти культы.

ЛІТЕРАТУРА

1. Античная мифология: энциклопедия. – М.: Изд-во Эксмо; СПб.: Мидгарт, 2004. – 768 с.
2. Аполлодор. Мифологическая библиотека / Пер. с др. греческого В.Г. Боруховича. – М.: ООО “Издательство Астрель”, 2004. – 350 с.
3. Бессонова С.С. Религиозные представления скифов. – К.: Наукова думка, 1983. – 216 с.
4. Бессонова С.С. Религия скифов. – Николаев, 1992. – 142 с.
5. Высотская Т.Н. К вопросу о позднескифских зольниках // РА. – № 3. – 2002. – С. 24-39.
6. Гесиод. Феогонии / Пер. с др. греч. И. Анненского // Гесиод. Труды и дни. – Л.: Наука, 1973. – С. 379-486.
7. Гомер. Иллиада / Пер. Н.И. Гнедича. – М.: Гослитиздат, 1960. – 433 с.
8. Гомер. Одиссея / Пер. Н.И. Гнедича. – М.: Гослитиздат, 1959. – 436 с.
9. Еврипид. Вакханки / Пер. с др. греч. И. Анненского. – СПб.: Азбука классика, 2004. – 256 с.
10. Молева Н.М. “Производственные” вотивы в Китейском святилище // Боспорские чтения. – Том. V. – Керчь, 2004. – С. 263-269.
11. Носова Л.В. О культовых зольниках античных поселений Северо-Западного Причерноморья (в связи с раскопками Кошарского археологического комплекса) // Боспорский феномен: погребальные памятники и святилища. – Ч. 2. – СПб., 2002. – С. 62-68.
12. Носова Л.В. культовых зольниках античных поселений Северо-Западного Причерноморья (в связи с раскопками Кошарского археологического комплекса) // Древнее Причерноморье. V-е чтения памяти. проф. П.О. Карышковского. – Одесса, 2003. – С. 123-130.
13. Носова Л.В. Фракийские элементы в культуре Северо-Западного Причерноморья античной эпохи (в связи с раскопками на “теменосе” Кошарского городища) // Давняя история Карпато-Дунайского ареала и смежных регионов. Карпатика. – Ужгород, 2004. – С. 100-119.
14. Овидий Публий Назон. Героиды // Овидий Публий Назон. Любовные элегии / Пер. с лат. С. Ошерова. – М.; Харьков: Фолио, 2000. – С. 95-181.
15. Павсаний. Описание Эллады / Пер. Н.И. Гнедича. – М.: Гослитиздат, 1940. – 580 с.
16. Пинандр. Вакхлит. Оды. Фрагменты / Пер. М.Л. Гаспарова. – М.: Наука, 1980. – 504 с.
17. Раевский Д.С. Модель мира скифской культуры. – М.: Наука, 1985. – 268 с.
18. Раевский Д.С. Очерки идеологии скифо-сарматских племён (опыт реконструкции скифской мифологии). – М.: Наука, 1985. – 186 с.
19. Редина Е.Ф., Raruci-Wladyka E., Bodzek J. Сакральное пространство Кошарского святилища // VIII Боспорские чтения. Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Святилища и сакральные объекты. – Керчь, 2007. – С. 261-265.
20. Русяева А.С. Древнегреческие сакральные зольники в Нижнем Побужье // РА. – 2006. – № 4. – С. 95-101.